ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 36. ТЕМА 4.6. М.А. ШОЛОХОВ. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. РОМАН «ТИХИЙ ДОН» (ОБЗОР)

Жизнь Шолохова: факты и даты

Михаил Александрович Шолохов родился 11 (24) мая 1905 года на хуторе Кружилин станицы Вёшенской Области Войска Донского (ныне — хутор Кружилинский Шолоховского района Ростовской области). Мать, Анастасия Черникова, — черниговская крестьянка, сирота, до замужества служившая горничной. Отец, Александр Шолохов, выходец из Рязанской губернии, не принадлежал к казачьему сословию, служил приказчиком. Будучи внебрачным ребёнком, Михаил до 1912 года носил фамилию официального мужа матери — Кузнецова; после смерти Кузнецова родители смогли обвенчаться, и сын получил фамилию Шолохов.

В 1910 году семья переезжает в хутор Каргин, где семилетний Михаил поступает в мужское приходское училище. С 1914 по 1918 год учится в мужских гимназиях Москвы, Богучара и Вёшенской. В 1920–1922 годах работает служащим станичного ревкома, учителем по ликвидации неграмотности среди взрослых в хуторе Латышеве, делопроизводителем заготконторы Донпродкома, налоговым инспектором.

Осенью 1922 года Шолохов приезжает в Москву, пытается поступить на рабфак, но непролетарское происхождение мешает. Работает грузчиком, каменщиком, счетоводом. Посещает занятия литературного объединения «Молодая гвардия». Осенью 1923 года в газете «Юношеская правда» публикуются его первые фельетоны — «Испытание» и «Три». 14 декабря 1924 года в «Молодом ленинце» выходит первый художественный рассказ — «Родинка», открывший цикл донских рассказов. В 1926 году выходят сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь».

11 января 1924 года Шолохов венчается с Марией Петровной Громославской, дочерью бывшего станичного атамана. Вместе они прожили 60 лет, вырастив четверых детей.

В 1925 году писатель приступает к работе над романом «Тихий Дон». Осенью 1927 года он привозит в Москву рукописи первой и второй книг, которые публикуются в журнале «Октябрь» в течение 1928 года. Писателю всего 23 года. Успех у читателей ошеломляющий, но в писательских кругах возникают обвинения в плагиате — мол, молодой автор не мог написать такое произведение. Весной 1929 года специальная комиссия во главе с А. Серафимовичем, А. Фадеевым и Ф. Гладковым знакомится с рукописями и подтверждает авторство Шолохова. Роман был полностью закончен в 1940 году.

В годы Великой Отечественной войны Шолохов — военный корреспондент газет «Правда» и «Красная звезда», полковник. В феврале 1942 года он попадает в авиакатастрофу, получает тяжёлую контузию. В июне 1942 года при бомбардировке станицы Вёшенской погибает его мать.

Шолохов — лауреат Сталинской премии первой степени (1941), Ленинской премии (1960), Нобелевской премии по литературе (1965) — «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время». Единственный советский писатель, получивший Нобелевскую премию с согласия руководства СССР. Действительный член Академии наук СССР с 1939 года. Дважды Герой Социалистического Труда (1967, 1980).

С 1960-х годов фактически отошёл от литературы. Скончался 21 февраля 1984 года от рака гортани. Похоронен в саду у дома на берегу Дона.

Роман «Тихий Дон»: жанр, хронология, проблематика

«Тихий Дон» — роман-эпопея в четырёх книгах (восьми частях). Жанр определяется как синтез эпопеи и трагедии. Эпическое содержание связано с попыткой

народных масс найти справедливый миропорядок; трагическое — с разрушительной стороной революционного движения, расколом в народе, муками разрушения старого мира.

Действие охватывает десятилетие — с 1912 по 1922 год: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, Верхнедонское восстание. В центре — судьба донского казачества, сословой группы с чертами субэтнической общности, со своей культурой, традициями и диалектом.

Главный герой — Григорий Мелехов, казак хутора Татарского, мечущийся между белыми и красными, между Аксиньей и Натальей, между долгом и чувством. В его образе воплощено народное представление о мире, укоренённое в природной жизни. Григорий ищет себя в истории — и не находит.

Авторская позиция в романе характеризуется исключительной объективностью. С. И. Сухих формулирует её так: в гражданской войне нет победителей, побеждают не лагери, побеждает жизнь.

Ключевые сцены романа и их символика

Пролог: история рода Мелеховых и «турчанка»

Роман открывается предысторией — историей деда Прокофия Мелехова, вернувшегося с турецкой кампании с женой-чужестранкой. Прокофий «добыл» жену в боовом походе, как делали казаки издревле. Эта сцена задаёт сквозной мотив: казачество сформировано на стыке культур, крови и насилия. Трагическая гибель турчанки, забитой толпой, — первое звено в цепи насилия, пронизывающей весь роман.

Сцена на сенокосе (часть 1, глава 9)

На покос выходят всем хутором; косцы и гребельщицы одеваются как на годовой праздник. Пантелей Прокофьевич перед началом косьбы крестится на далёкую колокольню. Труд объединяет семью, создаёт гармонию человека с землёй. Эта сцена — символ мирного, естественного состояния казачьего мира, который будет разрушен войной. Пейзажи сенокоса олицетворяют родство человека и земли: «луг вздыхал».

Первое убийство Григория на войне (часть 3, глава 10)

Григорий убивает австрийца и «плакал, как ребёнок, грыз пресную в росе траву». Сцена раскрывает ключевую черту героя: любовь ко всему живому, острое ощущение чужой боли, способность к состраданию. На лице Григория после боя появляется «борозда» — знаковая портретно-психологическая деталь, обозначающая перелом в душе героя и непреодолимую границу, отделившую мир от войны.

Сцена казни чернецовцев (часть 5, глава 12)

Расправа отряда Подтёлкова над офицерами Чернецова. Подтёлков с садизмом расстреливает безоружных пленных. Григорий пытается защитить врага от кровавой расправы. Сцена — кульминация темы братоубийственной вражды. Шолохов наделяет казнимых запоминающимися портретами, подчёркивая их человеческую индивидуальность. Это одна из «сюжетных рифм» романа: разные идеологии приводят к одинаково кровавым последствиям.

Неубранные хлеба

Образ неубранных хлебов — важнейшая символическая деталь. Шолохов неоднократно описывает, как «вызревшие хлеба топтала конница», как «первая шрапнель покрыла ряды неубранной пшеницы». Война попирает важнейшую — земледельческую — ипостась казачьей жизни. Неубранный хлеб — символ попранной жизни, авторский приговор войне.

Смерть Аксиньи (часть 8, глава 18)

Григорий и Аксинья бегут на Кубань, пытаясь скрыться от властей. Случайная пуля патрульного смертельно ранит Аксинью. Она умирает на руках Григория. Сцена написана с разрывающей точностью: «кровь текла из полуоткрытого рта Аксиньи,

клокотала и булькала в горле». Смерть Аксиньи — символ бессмысленности войны, жестоко уничтожающей любовь. После гибели любимой Григорий теряет смысл жизни. Он стоит на коленях, механически копает шашкой могилу. Последняя деталь — «ослепительный сияющий чёрный диск солнца» — философский образ-символ, трагический апофеоз судьбы Григория Мелехова.

Финал: Григорий у родного дома

Григорий возвращается на хутор, бросает оружие в Дон и берёт на руки сына Мишатку. Это последняя страница романа. Дон — символ родины и текучести времени. Оружие, брошенное в реку, — отказ от войны, но не обретение мира. Григорий остаётся один, у ворот родного дома, с ребёнком на руках — всё, что у него осталось.

Образ Дона как сквозной символ

Дон — не просто географический объект, а полноправный герой романа, фигурирующий в 146 эпизодах. В мирное время Дон — символ родины, традиций и гармонии. С приходом истории «врывается в окна и двери» образ всколыхнувшегося Дона. Детали Дона несут символическую нагрузку: хрупкий мартовский лёд — символ неустойчивости; крутой спуск к Дону — символ переломных событий; россыпь ракушек — символ народа; воронёные ряби стремени — предвестие грядущих потрясений. Само название содержит игру звуков «динь-дон» — звон колоколов, лязг сабель и шпор.

Множественность интерпретаций

«Тихий Дон» — одно из самых интерпретируемых произведений русской литературы XX века. Разногласица трактовок начинается с вопроса об авторстве.

Проблема авторства. С момента публикации первых книг в 1928 году звучали обвинения в плагиате: молодому провинциальному писателю приписывали использование чужих рукописей. Среди «кандидатов» называли Ф. Крюкова, казачьего писателя, умершего в 1920 году. В 1974 году за рубежом вышел сборник статей «Стремя „Тихого Дона“» (под редакцией А. Солженицына и И. Левицкой), где аргументировалась версия о шолоховском плагиате. Однако в 1999 году удалось найти около 1000 страниц черновиков «Тихого Дона» с собственноручными правками Шолохова, что стало убедительным доказательством его авторства. В 2006 году скандинавские лингвисты во главе с Г. Хьетсо провели компьютерный анализ текста и подтвердили: стиль «Тихого Дона» и «Донских рассказов» Шолохова един, и автор — один человек.

Трактовки образа Григория Мелехова. В советском литературоведении Григорий оценивался как герой, совершивший трагическую ошибку, не нашедший правильного пути, но заслуживающий сочувствия. Другая трактовка — герой, чья трагедия неразрешима в принципе: личность, наделённая глубочайшим гуманизмом, сталкивается с эпохой, требующей жестокости и ненависти. Григорий стремится найти «общую правду» — правду для всех, а не для одного лагеря, и в этом его принципиальное отличие от идеологически определённых персонажей.

«Многообразие правд». Исследователь Е. Тамарченко выделяет в романе ряд народных представлений о смысле жизни: «природа и её правда», «частная правда», «правда имени человека», «христианская правда-нравственность» и особое представление — «человечья правда», то есть правда-справедливость, включающая и природный, и человеческий мир. Народ сталкивается с множеством «правд», предлагаемых идеологами, и соотносит их с укоренённой в быту «правдой-справедливостью». Это сопоставление происходит не рационально, а на опыте, и заблуждения часто оборачиваются кровопролитием.

Сюжетные «рифмы». Исследователи (В. и Н. Липовецкие) указывают на параллельные сцены насилия: большевики из отряда Подтёлкова расправляются с чернецовцами; красные казаки Кошевого расстреливают «контрреволюционно настроенных» казаков; казаки-повстанцы вешают Подтёлкова. Эти «рифмы»

доказывают: невозможно построить справедливый строй с помощью насилия — насилие воспроизводит само себя.

Диалектика насилия и гармонии. Параллельно с эпическими повторами насилия в романе идут пейзажные образы: природа меняется по годовому циклу, но всякий раз предстаёт живой и неповторимой. Автор создаёт философскую диалектику: насилие истории — и гармония человека с природой.

Женские судьбы на страницах «Тихого Дона»

Шолохов создаёт в романе галерею женских образов: Аксинья Астахова, Наталья Мелехова, Ильинична, Дарья Мелехова, Дуняшка. При всей индивидуальности их объединяет щемящая острота страданий и трагическая судьба. Женщины в романе противостоят жестокости — они воплощают сострадательную точку зрения на происходящее, любовь, заботу, жизненную мудрость и способность прощать.

Аксинья Астахова — порывистая, свободолюбивая, цельная натура. Её судьба трагична с самого начала: в юности её изнасиловал собственный отец, а мать, узнав об этом, убила мужа. Аксинью насильно выдали замуж за Степана Астахова, который не мог простить ей «отсутствия невинности» и избивал её. Любовь к Григорию — единственное светлое чувство в её исковерканной жизни. Аксинья открыто восстает против предрассудков, бросает мужа, уходит с Григорием батрачить к Листницким. Её любовь — беспредельное самопожертвование: она следует за Григорием на фронт, делит все невзгоды походной жизни. Запах волос Аксиньи ассоциируется с «дурнопьяном» и степным цветочным изобилием — фитоморфная символика, подчёркивающая её связь с вольной природой.

Дочь Аксиньи и Григория — Татьяна — умирает от скарлатины. Григорий на войне и не может утешить её. Аксинья в отчаянии заводит роман с Евгением Листницким, но все попытки забыть Григория тщетны. В финале, когда Аксинья заботится о детях Натальи после её смерти, в её облике проступают детские черты — знак высокой нравственной оценки в художественном мире Шолохова. Смерть Аксиньи от случайной пули — символ бессмысленности войны.

Наталья Мелехова (урождённая Коршунова) — кроткая, трудолюбивая, сдержанная. Дочь богатого казака Мирона Коршунова. Наталья выходит замуж за Григория по любви, но он тоскует по Аксинье. После признания мужа, что он её не любит, Наталья покидает дом свёкров. Услышав сплетни, пытается покончить с собой, но остаётся жива. После возвращения Григория расцветает, рождает двойню — Мишатку и Полюшку. Красота и внутренняя сила Натальи символизируются «молодой яблоней в цвету».

Узнав о новой измене Григория, Наталья решается на аборт, фактически выбирая смерть. Она не может принять ребёнка от неверного мужа. Аборт неудачен, и Наталья умирает, прощая Григория до последней минуты. Наталью связывают с образом пушкинской Татьяны Лариной и Василисой Премудрой из русских сказок — хранительницы семейного очага.

Василиса Ильинична Мелехова — мать Григория, народный идеал женщины-матери. Её любовь к семье поднимается выше личных обид. Она испытывает «непрошеную жалость» к Мишке Кошевому, убийце её старшего сына Петра, а перед смертью прощает его. Младшего сына Григория она ждёт до последнего, каждый день выходит встречать за околицу. Она осуждает жестокость: выговаривает Григорию за убийство матросов, потому что у тех «где-то остались дети». Ильинична — воплощение христианского миропонимания в романе.

Дарья Мелехова — жена Петра, старшего брата Григория. Лёгкая на подъём, легкомысленная, автор подчёркивает в ней мужеподобные черты: «мужскую» силу,

«мужскую» походку. Её стройность сравнивается с «красноталовой хворостиной». Дарья убивает Котлярова, что осуждает Ильинична. Её судьба — путь опустошения и гибели.

Дуняшка Мелехова — младшая сестра Григория, её юная свежесть символизируется «цветком лазоревым». Дуняшка любит Мишку Кошевого — того самого, который убил её брата Петра. Этот союз — ещё одна неразрешимая трагедия: любовь перерастает кровную вражду.

Сравнение Аксиньи и Натальи — двух полюсов женского характера в романе — построено на антитезе. Аксинья — страсть, вызов, свободолюбие, «степная свобода»; Наталья — кротость, верность, «семейная неволя». Для Григория запах полынного ветерка и степной прохлады («знаки» Аксиньи) противопоставлен «чаду потушенных свечей» венчания с нелюбимой («знакам» Натальи). Обе трагически гибнут, обе любят Григория до самозабвения, обе готовы нарушить патриархальный закон: Аксинья разрушает семью, а Наталья покушается на свою жизнь и жизнь нерождённого ребёнка. Исследователь Я. В. Солдаткина подчёркивает их глубинное сходство.

Быт на страницах литературного произведения

«Тихий Дон» — произведение, в котором быт не фон, а самостоятельный предмет изображения. Шолохов воссоздаёт казачий уклад с этнографической точностью, и роман в этом отношении можно изучать как документ эпохи.

Казачья семья и дом. Мелеховы — дружная, работящая семья. Жизнь казачества немыслима без крестьянских работ: пахота, покос, уборка урожая, рыбалка, уход за скотиной. Каждый день заполнен трудовыми хлопотами. От общения с землёй казаки испытывают радость. Григорий на войне скучает по простому крестьянскому труду, по земле — это коренная черта его характера.

Воинский быт. Казаки — военно-служилое сословие. Служба в начале XX века сокращена с 20 до 18 лет. На службу казак снаряжает себя сам: строевой конь, амуниция, оружие, форма — всё обходится в 250–300 рублей (значительная сумма). «Справить службу» казаку помогает вся семья. Обычай пострига: годовалому мальчику отец постригал волосы, надевал саблю, сажал на коня и возвращал матери со словами: «Вот тебе казак». Пантелей Прокофьевич вспоминает этот обычай, говоря о Григории: «цап его за гриву ручонками!» — с младенчества было видно, что казак выйдет толковый.

Свадебный обряд. Шолохов описывает сватовство и свадьбу Григория и Натальи с этнографической детальностью. Решение о браке принимают отцы, руководствуясь хозяйственными соображениями, а не чувствами детей. Сватовство сопровождается визитом сватов, переговорами о приданом, обрядовыми фразами. Обязателен «кладка» — выкуп за невесту в виде набора одежды, который предоставляют родители жениха. В день свадьбы отправляется свадебный поезд — украшенные повозки с дружками; ритуальный выкуп невесты у ворот; венчание в церкви; многочасовой пир в доме жениха. Столы ломятся от птицы, пирогов, наваристых щей; вино и самогон льются щедро; тосты чередуются с песнями. Гулянье тянется несколько дней, переходя от дома жениха к дому невесты и обратно. Скромная свадьба считалась позором для рода. Суеверия и приметы пронизывают весь обряд: сваты, укравшие у невесты веник, «не получат отказа».

Язык и диалект. Показателем самобытной культуры является язык. Шолохов повествует о казаках на их языке, где диалектная лексика соседствует с просторечной: *баз* (хозяйственный двор), *майдан* (площадь), *жалмерка* (солдатка), *курень* (дом), *чекмень* (верхняя одежда), *гутарить* (разговаривать), *надышний* (прошлогодний). Диалектные слова используются и в бытовых сценах, и в репликах героев, создавая эффект «стереоскопии» и «синэстезии» — когда мир воспринимается всеми органами чувств.

Религиозность. Казаки — народ религиозный. Уезжая на войну, многие увозили с собой молитвы, передаваемые от поколения к поколению. Народ свято чтил праздники

Господни, соблюдал посты. Казаки свято соблюдали клятвы и оставались верны данному слову.

Оценка человека через труд. В казачьей среде человек ценился по отношению к труду. Пантелей Прокофьевич «истово хлебал кашу, хрустел недоваренным пшеном» — труд и трапеза после него — естественный ритм жизни. Быт в романе — не фон, а выражение «вечных законов человеческого бытия»: казаки живут, потому что любят; борются, потому что свободолюбивы и привязаны к земле.

«Тихий Дон» — роман о судьбе народа в переломную эпоху, где частная жизнь неотделима от исторической катастрофы. Быт, традиции, природа Дона — то, что делает роман живым документом казачьей культуры, но одновременно и философским исследованием насилия и гармонии, правды и лжи, любви и долга. Женские судьбы в романе — это не «линия», а самостоятельный смысловой пласт: женщины противостоят жестокости, становятся мерилом человечности. Множественность интерпретаций — от споров об авторстве до разногласицы в оценке Григория Мелехова — не недостаток, а свойство подлинно великого текста: он не поддаётся однозначной трактовке, потому что сама жизнь, которую он описывает, неоднозначна.